

—А через день после приезда моих родителей, т.е. 10-го октября, я уехал в командировку в Алма-Ату, где проходил Всесоюзный семинар по волновым возмущениям в ионосфере, моделированием которых занимались мы со Смертиным, а доплеровскими измерениями этих возмущений - группа Иванова. Смертина в командировку университет почему-то не отпустил, а от обсерватории кроме меня поехали Иванов, Нина Коренькова и Слава Карвецкий, с которым я до сих пор практически не общался, хотя он работал у Иванова уже пару лет (если не больше), считался толковым инженером-электронщиком и очень сильным шахматистом. Всю дорогу до Алма-Аты я резался с ним в карманные шахматы и продувал одну партию за другой. За всю командировку мне удалось, кажется, один раз выиграть и два раза сыграть вничью. Остальные партии я бесславно проиграл.

—Семинар проходил, собственно, не в Алма-Ате, а в горах (или предгорьях), в урочище Медео, знаменитом своей антиселевой плотиной, а ещё более высокогорным катком, на котором даже нашим не сильнейшим в мире конькобежцам удаётся ставить абсолютные мировые рекорды - такое там скольжение удивительное. Из Алма-Аты туда мы добирались рейсовым автобусом, который полз вверх в густом тумане, так что разглядеть окрестности с ходу не удалось. Зато утром из окон пансионата, в котором нас поселили, во все стороны открывались картины, одна другой живописнее.

—Утро было солнечное, ясное, горы вокруг выглядели ярко разноцветными из-за разнообразной окраски листвы деревьев: осень, что-то ещё зеленело, что-то желтело, краснело; синело небо, а вдали за плотиной сверкали белизной снежные вершины. Сравнительно симпатичные здания пансионата, громадина плотина, перегородившая ущелье, внушительный стадион, внутри которого находится знаменитый каток, - зрелище эффектное. Сама Алма-Ата произвела на меня меньшее впечатление, хотя считается, что город застроен интересными в архитектурном отношении зданиями. Интересные здания, действительно, есть, но гармонии в облике города не чувствуется.

—Рабочие будни в Медео проходили как обычно в таких командировках: днём заседания, доклады, дискуссии, вечером опять же дискуссии, но уже за бутылками и на темы более широкого круга. В промежутках - игра в шахматы с Карвецким, прогулки (чаще уже в потёмках) на небольшие расстояния. Живописные окрестности оставались осмотренными лишь издали и такими, быть может, и остались бы, если бы не Нина Фёдоровна Солоницина.

—На следующий день после одного из поздневечерних заседаний с возлияниями, предпринятого по поводу благополучного выступления на семинаре, мой организм настойчиво потребовал опохмеления, которое и было благополучно произведено тут же в буфете пансионата, благо с этим делом тогда никаких проблем не существовало. Идти на доклады у меня в этот день не планировалось по причине неинтересной для меня тематики, отчего и дозволено было это расслабление. В аналогичном состоянии находился и Толя Колесник, наш коллега по ионосферному моделированию из Томска, года на три моложе меня, но на вид посолиднее. Толя предложил мне пойти на экскурсию - "неофициальную, организуется для избранных участников, местный человек поведёт".

—Я согласился, и через полчаса мы собрались: экскурсанты - я и Колесник, и экскурсовод - молодящаяся и поддерживающая себя в форме дама лет на десять постарше нас, Нина Фёдоровна Солоницина, кандидат физ. - мат. наук, сотрудница Сектора ионосферы Академии Наук Казахстана, который и проводил семинар, т.е. представительница хозяев. Не смущаясь малочисленностью экскурсантов, Нина Фёдоровна весело повела нас в сторону плотины, поднявшись на которую мы увидели разверзшийся за нею котлован, предназначенный для накопления селя, если селевая лавина, не дай бог, пойдёт с гор, как это уже бывало раньше.

—А дальше мы пошли вверх в горы по дороге вдоль ущелья, прорезанного речушкой, до поры до времени безобидно несущей дождевую и снеговую воду с вершин гор. По

руслу этой речушки и рвался однажды (да не однажды вообще-то, но в послевоенные годы один раз) селевой поток вниз на Алма-Ату, сметая на пути всё, что попадётся, вырывая с корнями огромнейшие деревья, снося строения и т.п. Причиной схода селя обычно является прорыв какой-нибудь из естественных плотин, образующих многочисленные горные озёра на пути речки, а сам селя - это жидкая грязь с камнями, вымытая потоком воды из пролитого озера. Следы такого схода и показывала по дороге нам Нина Фёдоровна, живописуя подробности катаклизмов, характерных для этого и других ущелий, выходящих на Алма-Ату и угрожающих ей изрядными бедствиями.

— Экскурсоводом Нина Фёдоровна оказалась прекрасным, чему несомненно способствовали её местный патриотизм, любовь к горам и горному туризму, увлечённость своей просветительской миссией и разговорчивость. Мы с Толиком были в отличном настроении - оптимальная похмельная доза, чудесный день, великолепные виды: горы, огромные деревья, бурный поток внизу, заботливый, внимательный экскурсовод, не умолкающий ни на минуту, но и не утомляющий своими рассказами. Всё было так хорошо, что нам нипочём были и подъём, и дальний путь, а когда захотелось пить, к нашим услугам оказался источник с хрустально чистой, холодной водой.

— Так шли мы часа два с половиной - три и почти дошли до Чимбулака - плато, хорошо известного горнолыжникам, уже сейчас заснеженного. Потом повернули назад, и всю дорогу туда и обратно Нина Фёдоровна рассказывала нам о достопримечательностях окрестностей Алма-Аты, так что мы и не заметили, как время пролетело. Обед мы, разумеется, прогуляли и явились в Медео зверски голодными. Так в качестве заключительного аккорда своей экскурсии Нина Фёдоровна угостила нас шашлыками с пивом. Мы слопали по семь шампуров (там они небольшие и стоят недорого, копеек по 35, кажется), и сочли весь день на редкость удачным.

— Нину Фёдоровну я приглашал в Калининград, рекламировал наши достопримечательности... (А когда она приехала через пять лет на 3-й Всесоюзный семинар по ионосферному прогнозированию, который мы проводили, я ограничился лишь тем, что подарил ей полуобработанный красивый кусок янтаря средних размеров. А на экскурсии по городу, Светлогорску и на косу она ездила без меня... Некогда мне было, суетился, организовывал...)

— А Иванов проводил всё свободное время с Кореньковой. Их дружба, возникшая в совместной работе, начинала принимать (а, может, уже давно приняла, я только не замечал) чересчур нежный для товарищеских отношений характер. Ивановым Коренькова всегда восхищалась, как работником, коллегой, начальником. И довосхищалась вот. Иванова-то ещё можно понять. У него Марья явно не золото, баба вздорная, типа Маринки Саенкиной или Галки Кости Латышева. А у Нинки муж всё-таки хороший парень, хоть и вредный бывает. Правда, сколько она из-за него слёз пролила! А Ляцкие? Чёрт-те что делается! Не хотят хорошие люди друг с другом семьями жить. Или не могут, не умеют. Или не такие они хорошие...

Из Медео я послал поздравительную телеграмму маме: 14 октября ей исполнилось 56 лет. В этом возрасте от кровоизлияния в мозг умерла её мама, моя бабушка, Александра Владимировна. В подарок маме я купил две пиалы для чая.

На банкете по случаю завершения работы семинара я пил на брудершафт с грузинами - Хантадзе и Шарадзе. Арчил Георгиевич Хантадзе - лет на семь старше меня, давно уже доктор, профессор, завсектором Института Геофизики АН Грузинской ССР, познакомился я с ним во время байкальского семинара по моделированию два года назад. С его ровесником Зурабом Северьяновичем Шарадзе, доцентом Тбилисского университета, познакомился только здесь, а работы его знал и раньше.

К грузинам меня всегда тянуло, хотя я и очень стеснялся своего незнания грузинского языка, а тут коллеги, известные ионосферщики; выпитое вино помогло преодолеть

скованность, и вскоре я уже сидел с ними в обнимку, рассказывал о своём интернациональном происхождении, изъяснялся в симпатиях, в своей любви к Грузии и к грузинам, выслушивая в ответ комплименты по поводу моих работ и разнообразия моих научных интересов. Разумеется, меня приглашали в Тбилиси, где я к стыду своему до сих пор ещё не был, хоть и живёт там мой родной дядя - младший брат отца Пантелей...

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбака-любителя"](#)